В его базовой форме было бы проще простого просто упасть с потолка и обезглавить существо. Наруто решил этого не делать и вместо этого активировал плащ. Взяв его в руки, он послал импульс золотой чакры в ноги, отчего потолок прогнулся под ним, а сам он оттолкнулся под углом и врезался в стену. Конечно, беовульф отследил движение. Но не то, что последовало за этим. Курама, должно быть, понял, что он задумал, потому что затылок его затрясся от хохота. Наруто повторил его слова.

Вместе они рванули вперед, как метеор. "Пусть начнутся игры! Пусть начнутся игры!"

К его чести, беовульф попытался увернуться, правда, очень сильно. Но это ему совсем не удалось, и он удивленно вскрикнул, когда джинчуурики пронесся мимо него и ударил топором по боку. Отточенные когти разорвали пустой воздух, и вторая золотая полоса полоснула по его груди. Потом еще одна. Третья. Четвертая. Пятая.

Каждый раз Наруто проносился сквозь мрачный мир и ударялся о другую твердую поверхность, но в тот же миг напрягался и отшатывался назад. Каждый взмах вырывал очередную дыру в шкуре гримма. От каждого разрыва бедняга отшатывался, как пьяница на последнем звонке. Влево. Справа. В центр. Наруто было все равно, в какую сторону: каждый прыжок неизбежно возвращал его к добыче. Его тело дико отскакивало от потолка, пола и стен, постоянно ударяясь, постоянно двигаясь, оставаясь для окружающих не более чем золотой вспышкой. В таком ограниченном пространстве его скорость делала его королем.

И король не знал пощады.

В конце концов у Гримма не осталось ни единого шанса; он только-только начал поднимать голову, когда топор с воем обрушился на его голову. Наруто приземлился на разлагающийся труп и с восторженным воплем покатил его головой по полу. Он улыбался, понял он. Смеялся. Приятно снова вырваться на свободу после недельного заточения. Хмыкнув в знак удовлетворения, он с легкой усмешкой поднял свою ложную руку.

"Вот как это делается!" - рассмеялся шиноби.

"Кажется, я влюбился". промурлыкал Курама. "Мы оставим эту штуку себе".

В этом они были согласны. "Артур, - позвал он, - я думаю, это начало прекрасной дружбы".

"Блестяще! Чертовски хорошее шоу!"

Если молодой Артур Уоттс и надулся от похвалы, которую они ему высказали, Наруто этого не заметил. А может, и заметил. Кто может сказать? Он был слишком занят тем, что кричал и пел им дифирамбы, чтобы попрыгунчик мог его разглядеть. Вместо этого и хвостатый зверь, и человек устроились поудобнее, наблюдая за тем, как юный гений со злобной поспешностью спускается по ступеням, сверкая глазами. Вот так. Теперь он мог лучше его разглядеть, и в его взгляде, несомненно, горел отблеск гордости и удовлетворения собой. Ничего плохого в этом

не было. Он не видел ничего плохого в том, чтобы предложить ему свою искусственную руку.

"О, у тебя появился друг".

"Заткнись, усатый". Наруто вздохнул.

Уоттс вцепился в его руку - нужно было придумать название для этой штуки - как гордый дядя.

Затем, как он и ожидал, последовали вопросы.

"Это было невероятно! Такая скорость! Такие быстрые переключения! Ты это спланировал? Нет, подождите, не отвечайте. Я не хочу знать". Рука вскинулась прежде, чем Наруто успел ответить, и блондин с озадаченной улыбкой позволил ученому говорить дальше. "Это было великолепно. Ты показал себя во всей красе. Перед семьей Шни и самим Озпином! Ха! Хотел бы я посмотреть, как Айронвуд проигнорирует мой проект, когда узнает об этом!"

Наруто покачал головой. "Айронвуд? Никогда о нем не слышал".

Уоттс хихикнул. "И это, друг мой, делает нашу победу еще слаще. После этого он обратит на нас внимание, помяни мое слово!"

На нас? Уоттс считал его если не союзником, то другом. Хорошо ли это? Наруто не мог быть уверен. Он бы почувствовал недобрые намерения со стороны мужчины, но нет, ему просто казалось, что ему есть что доказывать. И это его устраивало. Он привык к тому, что в последнее время ему приходится быть в роли аутсайдера. Но кто такой Айронвуд и почему у него возникло ужасное чувство, что он только что наступил ему на пятки?

Пожав плечами, он без малейшего намека на коварство улыбнулся. "Рука работает отлично. Ты хорошо поработал".

"Я знал, что тебе понравится". Его новый союзник достал голографическую схему, чтобы он мог ее рассмотреть. "А теперь... как ты относишься к захватному крюку?"

"Что я чувствую?" Голубые глаза загорелись, как пламя. "Я твердо уверен в этом. Что еще у тебя есть? Я хочу испытать этого щенка, пока есть возможность, понимаешь?"

"Может, мне переслать детали на твой свиток?"

Наруто вытащил из кармана брюк устройство и мрачно уставился на серебристо-голубой корпус. Он едва знал, как им пользоваться, и поначалу пытался отказаться, но свиток все равно навязали. По словам Николаса, который настоятельно просил называть его папой, это была последняя модель или что-то в этом роде. Уиллоу запрограммировала его на свой номер,

а также на несколько других. Она даже научила его в той или иной степени пользоваться этой чертовой штукой, но он все равно ненавидел ее. Зачем пользоваться чем-то подобным, если можно просто поговорить с кем-то лицом к лицу? Этот мир был странным.

"Мы можем просто поговорить об этом сейчас?" - с надеждой взмолился он, снова закапывая устройство. "Не заставляй меня пользоваться Свитком, Уоттс. Это зло".

"И все же вы приняли эту руку", - приподнял бровь ученый.

"Ну, да. Рука - это оружие! Я могу использовать руку. Я не могу пользоваться чертовым телефоном!"

"Капитал!" - засиял ученый, радуясь похвале, и щелчком пальцев вывел на экран еще один экран. "Я уже набросал несколько проектов, которые могут вас заинтересовать. Как говорится, небо - это предел. Например, если вы посмотрите сюда, то найдете более чем достаточно возможностей для еще одного меха-сдвига или даже...

"Извините~!"

Что бы ни сказал Уоттс, он умер, захлебнувшись, когда между ними с решительным криком пронесся бело-серебристый вихрь. Наруто отшатнулся назад. Уоттс был недостаточно быстр и оказался пойман за воротник куртки. Ой. Ему стало почти жалко этого человека. За то короткое время, что он его знал, он понял очень жестокую правду об Артуре. Он. Не любил. Людей в его личном пространстве. И меньше всего, когда эти люди едва доставали ему до груди и начинали болтать, как ненормальные бурундуки.

"Это было потрясающе!" Саммер Роуз сияла на него глазами, полными жизни и света. "Я хочу такое же оружие! Сделай мне такую же!"

"Я... что?" Уоттс попятился под словесной атакой, гордость боролась с недоверием. "Но оно тебе не нужно".

"Мне все равно!" Саммер с рычанием прижалась лбом к его лбу. "Сделай! Меня! Один!"

Уоттс эффектно взмахнул руками.

Помоги мне! - прорычал он Наруто.

Блондин быстро покачал головой. Ни единого шанса!

"Ну да, - с отчаянной улыбкой ответил Уоттс, - мне было довольно сложно это сделать". Затем он бросил его под автобус. "Возможно, лучше спросить Наруто. Он знает механизмы более

глубоко, чем я".

Блондин покраснел. Лжец! Предатель! Фокусник!

"Неужели? В таком случае!" Взгляд Лето метнулся к Наруто, готовому запустить управляемую ракету, в то время как Уоттс воспользовался случаем, чтобы проскочить обратно на балкон. "Эй, усатый! Можно мне одолжить твою руку? Пожалуйста?"

"Что?!" Наруто скривился от предательства не меньше, чем серебристоглазая девушка. "Нет! Отвали!"

"Я обещаю, что верну ее". Саммер счастливо извивалась.

"И снова нет!" Наруто прижал протез шиноби к груди, внезапно насторожившись из-за этой женщины и ее сверкающих серебряных глаз. Но не страх заставлял его это делать, а скорее самосохранение. Что-то подсказывало ему, что эта маленькая чертовка без колебаний сорвет с него протез, если решит завладеть им. Он был уверен, что она безобидна; он знал, что сможет дать ей отпор, если случится худшее; нет, он знал, что сможет. Это не вызывало сомнений. И все же... что-то подсказывало ему, что нужно бояться Саммер Роуз.

http://tl.rulate.ru/book/102718/3555181